

Г.С. Иваненко
ЕЩЕ РАЗ О «НЕПРИЛИЧНОЙ ФОРМЕ ВЫРАЖЕНИЯ»

G.S. Ivanenko
ONCE AGAIN ON «OFFENSIVE FORMS OF EXPRESSION»

В статье рассматривается один из актуальных вопросов судебной лингвистической экспертологии – унижение чести и достоинства лица. Анализируется понятие оскорбления как неприличной формы выражения. На основе материалов реального судебного дела рассматривается вопрос о наличии в тексте оскорбления личности чиновника, умышленного публичного оскорбления представителя власти при исполнении своих должностных обязанностей.

The article describes one of the pressing issues of judicial linguistic expertology - humiliation of honor and dignity of the person. The notion insults as indecent expressions. Based on the materials of the case considered the real question of whether the text personal insults official deliberate publicly insulting a representative of authority in the performance of their duties.

Ключевые слова: неприличная форма выражения, унижение чести и достоинства, оскорбление, оскорбление чиновника.

Key words: offensive forms of expression, honor and dignity, insult, insult of an official.

Лингвисту для производства исследования были предоставлены следующие материалы:

1. Копия распространенной листовки.
2. Объяснения от 18 июня 2012 года Глазкова А.А., Лузина П.Е., Проповедникова А.Г., Морозова А.В.
3. Постановление о назначении лингвистического исследования от 15 июня 2012г.

Текст для анализа:

На листовке изображены два мужчины с лопатами в руках, по-видимому, только что посадившие дерево. Под фотографией размещен текст:

Вместе пашем, вместе сеем

Вместе мы бюджеты делим

Два бюджета на двоих

А народ? Да х...й на них.

Вопросы, поставленные перед лингвистом:

1. Что понимается под оскорблением личности чиновника?
2. Содержится ли в данных печатных листах в образной форме умышленное унижение чести и достоинства личности, публичное оскорбление представителя власти при исполнении своих должностных обязанностей?

3. Направлено ли содержание данного текста на подрыв основ существующего строя и государства, а также авторитета государственной власти?

Методы лингвистического исследования:

- лексико-семантический (анализ значения слов и выражаемого ими смысла в контексте);
- лексико-стилистический (определение стилистической характеристики слова);
- структурно-синтаксический (анализ синтаксических единиц различных уровней с выявлением структурно-грамматических и, как следствие, смысловых взаимосвязей);
- коммуникативно-прагматический (анализ высказываний с точки зрения их коммуникативной направленности, цели речевого акта).

Вводная часть. Теория вопроса.

Определим понятие оскорбления как лингвокультурологического понятия, приобретшего правовой статус.

Оскорбление – это умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме.

«Неприличная форма дискредитации потерпевшего означает, что отрицательная оценка его личности дается в явно циничной, а потому резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми. Это, прежде всего, нецензурные выражения, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы).

Раскрывая понятия умаления чести и достоинства и «неприличной формы выражения», уточним классификационные признаки оскорбления: к адресату оскорбления отнесена негативная характеристика или выражено негативное отношение; высказывание имеет «неприличную» форму выражения, то есть выражено «в резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми».

Таким образом, для квалификации речевого деяния как оскорбления необходимо доказать следующие факторы:

- 1) фактор адресата: отнесено ли высказывание к конкретному лицу – истцу?
- 2) фактор содержания: содержат ли произнесенные в адрес лица слова и выражения негативные коннотации?
- 3) фактор формы: имеют ли произнесенные в адрес лица слова и выражения неприличную форму выражения?

Слова и выражения, содержащие все три фактора, то есть отнесенные к конкретному лицу, негативные по содержанию и неприличные по форме, квалифицируются как оскорбления.

Оскорбление – это проявление речевого насилия. Цель оскорбления – унижить, понизить в статусе (психологически), вызвать психологическую дестабилизацию адресата, доминировать над ним.

Исследовательская часть. Общий семантико- стилистический обзор материала.

Данный текст по своему жанру ближе всего к частушке, которая в лаконичной рифмизованной и ритмизованной форме через высмеивание сатирически изображает какие-либо явления действительности.

Частушка как жанр традиционно затрагивает вопросы не только общечеловеческого характера (взаимоотношения полов, труд, брак), но и социально-политического. На протяжении веков в русском народном творчестве высмеивались высшие слои общества: царь, барин, чиновник. Современный жанр частушки в силу массового повышения уровня образования, социальных преобразований, приведших к изменению культурных приоритетов и форм самовыражения, играет в социуме не такую роль, как ранее, однако он не умер, и его воплощение мы видим в настоящей частушке.

Один из традиционных объектов высмеивания в частушке – начальник в любом проявлении его конкретного статуса. Традиционно на Руси неистребимо представление о том, что любой человек, приобретающий власть, использует ее в своих целях. Как и в данном тексте, в частушке обычно намеком, двусмысленно, но хлестко высмеивается мздоимство чиновничества.

Двусмысленность наблюдается и в рассматриваемом случае.

Фразу «вместе мы бюджеты делим» опрошенный Глазков А.А. рассматривает как оскорбление, по-видимому, понимая ее как упрек в использовании бюджета в личных целях.

В то же время при формальном понимании текста речь идет о факте распределения бюджета, чем, в соответствии со своими должностными обязанностями, и должен заниматься глава Саткинского муниципального района, как и глава г. Сатки.

Конечно, сатирический подтекст неизбежно формируется при прочтении последней строчки, определяющей смысл выражения «делить бюджет». Но в свете рассматриваемой ситуации необходимо учитывать стилистическую особенность жанра частушки. Это высмеивание без констатации факта. Любому здравомыслящему читателю понятно, что это не сообщение о факте злоупотребления властью, а традиционное подшучивание над полномочиями чиновничества.

Сама форма частушки – повествование от первого лица – представляет ее содержание как ирреальное. Каждому читателю очевидно, что сами о себе чиновники, чья фотография изображена на листовке, не могли так сказать, следовательно, вся ситуация переходит в игровой, шуточный дискурс, и содержание частушки не воспринимается как реальное утверждение о фактах действительности.

Вопрос №1. Что понимается под оскорблением личности чиновника?

Под оскорблением личности чиновника понимается то же, что и под оскорблением любого другого лица: унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме.

Однако в свете статьи 319 УК РФ важен еще один фактор: оскорбление чиновника должно осуществиться в связи с его должностным положением, то есть при исполнении им его должностных обязанностей.

Важно различать распространение порочащей информации, которое может быть предметом рассмотрения по ст. 152 ГК РФ, и оскорбление. Оскорбление предполагает неприличную форму выражения негативной характеристики.

Вопрос №2. Содержится ли в данных печатных листах в образной форме умышленное унижение чести и достоинства личности, публичное оскорбление представителя власти при исполнении своих должностных обязанностей?

Рассмотрим три фактора оскорбления, описанные во вводной, теоретической части, применительно к данному тексту.

Фактор негатива. Вполне закономерно, что объекты сатирического изображения воспринимают представленную частушку как негативную. Действительно, содержащийся в ней намек на использование своих должностных возможностей в личных целях может быть воспринят как оговор. В то же время нельзя не учитывать, что рассматриваемая частушка, в рамках традиций устного народного творчества, имеет не конкретно-реалистический, а обобщенно-сатирический смысл.

Фактор адресата. В тексте не названы фамилии и имена тех, от чьего лица представлен текст. Только те читатели, которые идентифицируют внешность изображенных людей, смогут соотнести с их личностями содержание частушки. Но в вопросе об оскорблении важно не просто наличие общего негатива. Существенно, относится ли к конкретному лицу негативная характеристика, выраженная в неприличной форме. В данном случае звучит намек на раздел бюджета, но не дана никакая негативная характеристика в свете понятия «оскорбление».

Фактор формы. Неприличная форма выражения негативной характеристики лица – обязательный признак оскорбления. В рассматриваемом тексте единственная языковая единица, принадлежащая пласту обсценной лексики (мату) – фразеологизм *х..й на них*, включающий ненормативное слово *х..й*, обладающее инвективным (оскорбительным) потенциалом. Но в данном случае оно использовано не для характеристики истца, а для моделирования его высказывания и выступает в значении: «плевать на них», «нам они безразличны». То есть в тексте отсутствуют негативные характеристики лица, выраженные в неприличной форме.

Существенным в данном случае является также интенциональный фактор, характерный для оскорбления. Стилистика данной частушки не позволяет говорить о

нацеленности на дестабилизацию адресата, на доминирование – реализацию признаков речевого насилия.

Соединив результаты анализа всех трех факторов, на основании которых речевой акт квалифицируется как оскорбительный, приходим к выводу об отсутствии в представленном на анализ тексте оскорблений как целенаправленных актов речевого насилия в адрес представителей власти.

Таким образом, в данных печатных листах не содержится оскорблений представителя власти при исполнении своих должностных обязанностей.

Вопрос №3. Направлено ли содержание данного текста на подрыв основ существующего строя и государства, а также авторитета государственной власти?

При рассмотрении общей семантико-стилистической структуры текста уже по сути был дан ответ на данный вопрос. Жанр частушки, выражающей традиционные социально-политические представления народа, не может быть предметом рассмотрения в свете поставленного вопроса. В тексте отсутствуют как утверждения о фактах, так и какие-либо призывы. Это не аналитическая статья и не политический лозунг. Объектом высмеивания являются конкретные лица в связи с конкретным поводом, социально-политические обобщения отсутствуют. Содержание данного текста не направлено на подрыв основ существующего строя и государства, а также авторитета государственной власти.

ВЫВОДЫ:

1. Оскорбление – это унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме. Неприличная форма выражения предполагает использование слов и выражений, относящихся к инвективной (оскорбительной) лексике при негативной характеристике лица. В свете статьи 319 УК РФ важен еще один фактор: оскорбление чиновника должно осуществляться в связи с его должностным положением, то есть при исполнении им его должностных обязанностей.

2. В исследованной листовке не содержится оскорблений представителя власти при исполнении своих должностных обязанностей, поскольку отсутствуют отнесенные к их личностям негативные характеристики, выраженные в неприличной форме.

3. Содержание данного текста не направлено на подрыв основ существующего строя и государства, а также авторитета государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баранов, А.Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие/ А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592с.
2. Большой толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 2003. – 1536с.
3. **Бондаренко, П.В.** Рец.: К “менталитету юристов и лингвистической ментальности” <http://www.textology.ru/razdel.aspx?ID=2>
4. **Быкова, О.Н.** Речевая (языковая, вербальная) агрессия: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О.Н. Булыгина // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1(8). – Красноярск, 1999
5. **Галяшина, Е.И.** Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве// Цена слова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
6. **Иваненко, Г.С.** Лингвистические средства реализации инвективного (оскорбительного) намерения// Язык. Культура. Коммуникация/ Материалы международной научной конференции. – Челябинск, 2004. – С.75-77.
7. **Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы:** Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов/ Под ред. проф. М.В.Горбаневского. М.: Медея, 2004г. – 104с.

8. **Репина, Е.А.** Агрессивный текст как тип текста <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=102>
9. **Смирнов, А.А.** Заметки о лингвистической экспертизе (менталитет юристов и лингвистическая ментальность) <http://www.textology.ru/razdel.aspx?ID=2>
10. **Толковый словарь ненормативной лексики русского языка**/ Д.И. Квеселевич. – М.:ООО«Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1021с.
11. **Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации**/Под ред. проф. М.В.Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – 424с.
12. **Шарифуллин, Б.Я.** Языковая агрессия и языковое насилие в свете юрислингвистики: проблема инвективы / Б.Я. Шарифуллин // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С.126-137.

Иваненко, Г. С. Ещё раз о "неприличной форме выражения" / Г. С. Иваненко // Юрислингвистика. – 2013. – № 2(13). – С. 92-96. – EDN WCMTIV.